

ISSN 2304–4772

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»**

**ГУМАНИТАРНЫЕ ВЕДОМОСТИ
ТГПУ им. Л. Н. Толстого**

Научный журнал

**Выпуск 2 (42)
Июль 2022 г.**

**Тула
2022**

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ВЕДОМОСТИ
ТГПУ им. Л. Н. Толстого**

Научный журнал

включен в перечень
ВАК Минобр РФ
<https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=tab:editions~>

входит в список рецензируемых научных изданий из перечня рекомендованных Минобрнауки РФ по философским наукам на основании решения Ученого совета МГУ от 24.05.2019 (протокол №5) для публикаций профессорско-преподавательского состава и аспирантов по следующим специальностям:

- 09.00.03 – История философии
- 09.00.05 – Этика
- 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры
- 09.00.14 – Философия религии и религиоведение
- 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки)
- 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

Выходит 4 раза в год

**Выпуск 2 (42)
Июль 2022 г.**

Дата выхода в свет: 30.07.2022

Главный редактор –
доктор философских наук,
профессор *Е. Д. Мелешко*

Учредитель –
ФГБОУ ВО «ТГПУ
им. Л. Н. Толстого».

СМИ зарегистрировано в
Роскомнадзоре 25.03.2019 г.
Свидетельство
ЭЛ № ФС 77 – 75297

OnlineISSN 2304-4772

© ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2022
© Авторы статей, 2022

Адрес учредителя и редакции:
300026, Тула, просп. Ленина, 125
Телефон: 8 (4872) 65-74-37.
Электронный адрес:
gumved@tsput.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

DOI 10.22405/2304-4772-2022-1-2

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Судаков А. К.</i> Категории практического разума в философии Канта.....	5
<i>Назаров В. Н.</i> Из истории советской этики. А. И. Титаренко: искания нравственного Абсолюта.....	25
<i>Матвейчев О. А.</i> Древнегреческий прообраз колесницы как древнейшего индоевропейского архетипа: культурно-философский анализ поэмы Парменида «О природе».....	35
<i>Римский В. П., Симора П. У.</i> Сакральный и профанный миф у истоков античной философии.....	50
<i>Жукова О. И., Грицкевич Т. И., Гаврилов О. Ф.</i> «Экзистенциальная вера» и ее место в религиозно-экзистенциальной философии.....	58
<i>Токарев Г. В.</i> Слуга Бога: о некоторых результатах программы самосовершенствования Толстого.....	73

ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

<i>Валькевич С. И.</i> Строчевая вышивка как традиционный художественный промысел Ивановского края.....	80
<i>Лобанова Н. И., Логунова Л. В.</i> Этнические и классовые аспекты культурного воспроизводства (анализ российской ситуации сквозь призму теории П. Бурдьё).....	99
<i>Мищенко И. Е.</i> Военные видеоигры: типология и жанровая локализация.....	119
<i>Хвоцевская И. В.</i> Современная праздничная культура России и ее влияние на формирование национальной идентичности.....	132
<i>Марушкина Н. С., Щелокова Н. В.</i> Изучение культурных реалий и особенностей менталитета на основе аутентичных видеоматериалов (на примере сериала «Ход королевы»).....	142
<i>Полякова О. А.</i> Неошаманизм как социокультурный феномен.....	152

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ

<i>Дагаев Р. Р.</i> Молодежная субкультура «виртуальная свобода» в интернет-дискурсе: постановка проблемы.....	161
--	-----

Сведения об авторах.....	170
Правила направления, рецензирования и опубликования статей в научном издании «Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого» (на русском и английском языках).....	172

В. Н. Назаров
*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЭТИКИ. А. И. ТИТАРЕНКО: ИСКАНИЯ НРАВСТВЕННОГО АБСОЛЮТА

В 2022 году исполняется 90 лет (1932-1993) со дня рождения известного советского этика и морального философа, заведующего кафедрой этики философского факультета МГУ (1980-1993) А. И. Титаренко. Общая интенция его этической мысли – чувственный интуитивизм в этике, позволяющий рассматривать мораль не только как систему регулятивных норм, но и как особый способ освоения и опознания мира. Отсюда его тяготение к интуитивной философии Н. О. Лосского (особенно его учению о чувственной интуиции), которая на протяжении ряда лет являлась тайным вдохновителем его идей нравственного прогресса, универсального кода нравственного сознания, диалектики добра и зла, ценностей и антиценностей. Именно Предисловие к книге Лосского «Условия абсолютного добра» (1991) под названием «Классическая этика Абсолюта» стало последней прижизненной публикацией Титаренко, выразившей его творческий опыт поисков нравственного Абсолюта. В статье предпринимается попытка дать общий очерк его моральной философии через рассмотрение эволюции его взглядов на природу абсолютных моральных ценностей, лежащих в основе, разрабатываемой им концепции «абсолютного супергуманизма».

Ключевые слова: А. И. Титаренко, этика, нравственный Абсолют, нравственный прогресс, структуры нравственного сознания, антиидеи, моральное отчуждение, моральное творчество, абсолютный супергуманизм

V. N. Nazarov
*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

FROM THE HISTORY OF SOVIET ETHICS. A. I. TITARENKO: THE SEARCH FOR THE MORAL ABSOLUTE

In 2022, it will be 90 years (1932-1993) since the birth of the famous Soviet ethicist and moral philosopher, head of the Department of Ethics of the Faculty of Philosophy of Moscow State University (1980-1993) A. I. Titarenko. The general intention of his ethical thought is sensual intuitionism in ethics, which allows us to consider morality not only as a system of regulatory norms, but also as a special way of mastering and identifying the world. Hence his attraction to the intuitive philosophy of N. O. Lossky (especially his teaching on sensual intuition), which for a number of years was the secret inspirer of his ideas of moral progress, the universal code of moral consciousness, the dialectic of good and evil, values and anti-values. to Lossky's book "The Conditions of Absolute Goodness" (1991) under the title "Classical Ethics of the Absolute" was Titarenko's last lifetime publication, expressing his creative experience in the search for the moral Absolute. The article attempts to give a general outline of his moral philosophy through consideration of the evolution of his views on the nature of absolute moral values underlying the concept of "absolute superhumanism" he developed.

Keywords: A. I. Titarenko, ethics, moral Absolute, moral progress, structures of moral consciousness, anti-ideas, moral alienation, moral creativity, absolute superhumanism

DOI 10.22405/2304-4772-2022-1-2-25-34

В переломные эпохи, когда привычные пути жизни целых поколений обесмысливаются, видение иного смысла жизни неизбежно приобретает значение нравственно-психологического переустройства внутреннего мира человека – переустройства, которое сопровождается страстными нравственными исканиями и пересмотром существующей системы ценностей.

А. И. Титаренко. Антиидеи

Введение

Творческое наследие А. И. Титаренко еще ждет своего исследования. Общие словарно-справочные сведения [Комм. 1] и отдельные попытки аналитических оценок его работ [Комм. 2], не могут дать цельного представления о его моральной философии. В данной статье мы ставим перед собой задачу очертить общие контуры его этического учения.

Исследовательский путь Титаренко, апогей которого приходится на переломный этап российской истории (1985-1993), во многом связан с поиском универсальных констант в этике, которые способствовали бы выявлению и «опознанию» иерархической структуры нравственных ценностей и их антиподов. В своей итоговой статье «Классическая этика Абсолюта» Титаренко подчеркивал, что проблема принятия, обоснования и опознания абсолютных ценностей, несомненно, одна из основных в этике, поскольку от ее решения зависит в значительной мере направленность теоретических разработок всех вопросов морали. Более того, это глубинная и насущная проблема реального процесса нравственной жизни, ценностной ориентации массового сознания поколений, «корневых мировоззренческих ориентиров» в бытующих нравах. «Если этику и можно построить, обходясь без Абсолютов, то может ли реальная нравственная жизнь людей обойтись без них, без их надежной опоры? Общество, в котором исчезают представления о высших ценностях и идеалах, становится ареной необузданного эгоизма и нравственного хаоса» [6, с. 8].

В качестве такого рода абсолютных начал и универсальных принципов морали в разные периоды творческого пути им рассматривались: идея нравственного прогресса, идея морально совершенной личности, преодолевшей отчуждение; идея императивно-ценностных универсалий нравственного сознания, противостоящих глобальным анти-ценностям, идея нравственного творчества как высшая ценность жизни. В Предисловии к книге Лосского Титаренко как бы оценивает эти символы Абсолютного в этике, критически анализирует и корректирует их, пытаясь выработать некий синтетический образ морального Абсолюта, который он обозначает понятиями «*всеисторический общечеловеческий гуманизм*» и «*абсолютный супергуманизм*» [6, с. 10, 14].

Остановимся подробнее на основных моментах его исканий абсолютных ценностей в этике.

Нравственный прогресс и идея Абсолютного добра

В своей ранней работе [см. 7] Титаренко рассматривает моральный Абсолют в гуманистической проекции и перспективе, связывая его с идеалом человека, достигшего высшей степени духовной свободы. При этом возможность духовного совершенства осуществляется через прогрессирующую

способность морали влиять на социальные процессы, ведущие к нравственному возвышению личности. Проникая во все сферы общественной жизни, мораль начинает играть решающую роль в регламентации человеческой деятельности, превращаясь в подлинный способ самовыражения и совершенствования человека.

В этом смысле критерий нравственного прогресса – это степень свободы человека, неразрывно связанной с гармонизацией общественных отношений. О нравственном прогрессе можно судить по тому, насколько нормы и принципы морали соответствуют потребностям развития общественных отношений и человеческой личности. Содержание нравственного прогресса есть степень гуманизации общественных отношений, способствующей решению противоречий между добром и злом, индивидом и обществом что ведет к расширению объективных возможностей и снижению степени ценностных рисков для морально-позитивного выбора личности [см. 7, с. 128-135].

Такой подход вовсе не сводится у Титаренко к идее плавного и прямолинейного нравственного развития, основанного на альтруистическом гуманизме. В своем комментарии к работе Лосского он уделяет особое внимание диалектике прогресса и регресса в процессе духовного совершенствования человека.

Следую образной лексике русского философа, он сравнивает логику развития человечества с некой зигзагообразной линией, «начиная от нуля и кончая положительной бесконечностью» [2, с. 231-232]. Причем «движение от нуля» может идти и в обратном направлении – в сторону отрицательной бесконечности и соответственно – бесконечному удалению от идеала абсолютного добра к точке «сатанинского зла». Причем оба эти направления движения есть результат *свободных творческих исканий*, в рамках которых «сатанинский путь» и есть символ нравственного регресса. Иными словами, «прогресс или регресс есть свободно развивающаяся личная история каждого духовного существа» [2, с 232]. Однако эти противоположные виды движения, подчеркивает А. И. Титаренко, неравнозначны. В истории происходит как бы движение «от нуля» в сторону абсолютного добра и «относительного зла». При этом *«тип жизни»*, осуществляемый земным человечеством, есть «промежуточная фаза на пути нравственного прогресса к более высоким формам Абсолютного добра» [6, с. 13-14].

Универсальный культурно-исторический код нравственного сознания

Говоря о *«типе жизни»* земного человечества как «промежуточной фазе» движения к моральному Абсолюту, Титаренко, основываясь на анализе исторических структур нравственного сознания, пытается выявить универсальный ценностный код исторического прогресса нравственности. «Структура нравственного сознания, – пишет он, – это ценностно-императивный «срез» общего склада мышления, типичного для эпохи. Каждая исторически самобытная структура нравственного сознания выглядит как особый вид «кристалла», имеющего свой угол отражения, преломления, свою

«решетку» ценностей и т.д. Но это не изолированный феномен, а именно тип, входящий как нечто особенное в общий «мир кристаллов», т.е. совокупность исторически существовавших структур» [8, с. 145]. Для выявления «граней» этого универсального «кристалла» он вводит структурные маркеры исторически определенных форм нравственного сознания. Для советской этики начала 70-х годов это действительно был смелый и новаторский шаг, означающий применение структурного метода к нравственным явлениям. К числу таких маркеров Титаренко относит:

1) ценностные ориентации культуры, понимаемые как общая императивно-оценочная направленность сознания;

2) общий трафарет моральной оценки (типичный по содержанию, по расстановке ценностей, исторически определенный способ построения моральных суждений);

3) исходную нравственную позицию личности, предопределяющую моральный выбор, общие черты поведения личности;

4) контрольно-психологические механизмы самосознания, выступающие как специфические способы утверждения внутриличностной императивности и особые исторические приемы регуляции поведения;

5) состав и конфигурацию взаимосвязи образующих структуру элементов (требований и запретов) со стержневым нормативным принципом.

Эти показатели в своей совокупности образуют своеобразный универсальный «*ценностный код*» культуры. «Общая конфигурация, функциональные особенности такого кода ценностей, как правило, изоморфны структуре нравственного сознания» [8, с. 219].

Согласно Титаренко, ценностный код любой культуры является не только *формальной* системой нравственных связей и отношений, но и выражается в *содержательных* моральных оценках. При этом «динамика изменения кода ценностей» может быть весьма различной, что обуславливает степень и смысл расхождения между общественным кодом и изменяющейся структурой нравственного сознания. «Немало здесь зависит от функциональных особенностей самого кода: коды неподвижно-однозначные, основанные на ритуализированных способах регуляции поведения, обладают иной способностью адаптации к социально-экономическим изменениям, чем коды вариативные и многозначные» [8, с. 220].

Синтез формальных и содержательных компонентов (показателей) структуры нравственного сознания Титаренко убедительно осуществил на примере сравнительного анализа феодального и буржуазного типов морали.

Так, 1) *ценностная ориентация* феодальной морали направлена на упрочение сословно-личностного статуса индивида, обеспечение его «достойного» места в системе феодальной иерархии; *ценностная ориентация* буржуазной морали – на достижение и умножение богатства;

2) *общий трафарет моральной оценки* при феодализме характеризуется моралью «отцов и детей», являющейся «шаблоном» для всех иных видов нравственных отношений; в рамках буржуазной морали такой *трафарет* строится как требование соблюдения «эквивалентности», равного воздаяния

двух формально «автономных» индивидов, отношения которых предполагают взаимную выгоду (слепок с товарно-денежных отношений);

3) *исходная нравственная позиция личности* в системе феодальной морали определяется личной иерархической зависимостью индивида и казуистической регламентацией его поведения в традиционных этикетных формах; *исходная позиция личности* буржуазного типа выражает социальные отношения «вещной» зависимости формально свободных индивидов, регулирующей их поведение через универсальные нормы, приспособленные к абстрактной ситуации «свободного выбора»;

4) *контрольно-психологическим механизмом* структуры морального сознания в феодальном обществе выступает сословная «верность» («преданность»); в буржуазном обществе таким *механизмом* является «долг», в котором моральная императивность (в отличие от «верности») носит интровертный и рационально-рефлективный характер;

5) наконец, стержневым элементом структуры феодального нравственного сознания, объединяющим все иные содержательные элементы (храбрость, щедрость, «милосивость», гостеприимство и др.) служит принцип *сословной чести*; в структуре буржуазного нравственного сознания таким принципом является «обязательность» и «честность» [см. 8, с. 147-148].

Четкость и строгость данного анализа позволяет охарактеризовать концептуальную схему Титаренко как своеобразную форму «*нормативного структурализма*» [см. 4, с. 856].

Нравственный Абсолют и проблема иерархии ценностей и антиценностей

Один из ключевых вопросов, пронизывающих нравственные искания Титаренко заключался в опознании и обосновании высшей ценности, позволяющий выявить иерархические ряды ценностей и антиценностей («лжеценностей», «эрцазценностей»). Что взять за высшую ценность человеческого бытия? – задается он вопросом. – Какой принцип? Где искать основания такой ценности и всего «мира ценностей», в котором она доминирует? Это вопросы, которые мучили всех абсолютистов-этиков. Действительно, где критерий избрания высшей нравственной ценности? Что она такое? Добро? Совесть? Любовь? Справедливость? Личное достоинство? Долг? Счастье? Сострадание? А может быть, просто удовольствие? Кроме того, почему не построить систему этики, где главенствующей самоцелью выступают те или иные антиценности, противоположные морально положительным ценностям, – зло, бессовестность, ненависть, злоупотребление властью, эгоизм, торжествующее насилие над другими и т.п.? Означает ли все это, что подобные системы этики можно выбирать произвольно, в зависимости от предпочтения или пристрастий того или иного мыслителя? Один выбирает любовь, другой справедливость, третий – долг и т.д. И что же, все этические системы и определяющие их смысл нравственные Абсолюты – равноценны, имеют одинаковое право на существование [6, с. 7-8]?

Эту проблему Титаренко исследует в своей книге «Антиидеи». Свою задачу он видит, прежде всего, в том, чтобы выявить, определить и

проанализировать класс лжеценностей-антиидей. Он характеризует их как комплекс антиценностей, противостоящих поступательному духовному развитию в истории и нравственному прогрессу личности, представляющих собой этико-философскую альтернативу гуманизму. К таким антиидеям-антиценностям он относит:

- представление о вечности, справедливости и полезности социального неравенства;
- представление о том, что счастье одного человека всегда строится на несчастьях других людей и что, следовательно, антигуманизм в отношении к другим людям есть единственно последовательный способ личного самоутверждения (антиценность «абсолютного эгоизма»);
- представление о несовместимости идейности с добротой, о тождественности всякой идейной убежденности с моральным фанатизмом;
- представления о непреодолимости одиночества человека, о невозможности взаимопонимания людей, о неизбежности их нравственно-психологического отчуждения и самоотчуждения.

В качестве основного препятствия на пути к идеалу духовно совершенной личности Титаренко рассматривает антиценность *отчуждения*.

Проблема отчуждения в контексте анализа и интерпретации идей К. Маркса, рассматривалась в трудах многих советских философов 60-80-х годов (Т. И. Ойзерман, И. С. Нарский и др.). Заслуга Титаренко в том, что он дал последовательную концепцию *морального отчуждения* в марксистской философии. Само понятие «отчуждения личности», отмечал он, есть предельно общее понятие, в котором органически слиты экономический, социально-политический, моральный, психологический, художественно-эстетический аспекты. Именно таким – целостным – предстает отчуждение у К. Маркса в его «Экономическо-философских рукописях 1844 года». «В этом – обобщающая сила категории отчуждения. Но в этом же – ее слабость, вытекающая из чрезвычайной широты и всеохватываемости. Да и сам смысл отчуждения глубоко синтетичен. Под отчуждением понимается не только опредмечивание и отделение результатов деятельности от человека, но и превращение их, во-первых, в самостоятельные, неподвластные ему силы, во-вторых, насильственно господствующие над ним и, в-третьих, чуждые ему и враждебные» [6, с. 56-57].

Характеризуя моральный аспект отчуждения, Титаренко предварительно определяет его как апогей одиночества, при котором индивид переживает максимальную разъединенность с другими людьми, непонятость и заброшенность, порождающие постоянное ощущение «холодной враждебности, разлитой в мире человеческих взаимоотношений». Пик данного состояния – отчуждение от личности ее способностей и прав на моральное творчество, на производство нравственных ценностей. «Это не только отчуждение способности создавать новые нормы, запреты, правила, требования, т.е. новые нравственные ценности. Но и отчуждение способности творчески реализовывать уже действующие нормы в неповторимо-конкретных ситуациях» [5, с. 58].

Следствием этого является отчуждение от человека действующих норм и запретов морали, которые начинают восприниматься как чуждые, враждебно-порабощающие его силы, не имеющие ничего общего с его душевно-эмоциональным миром. Моральная императивность норм выглядит как полностью «внешнее» принуждение, не вытекающее из внутриличностных побуждений.

Выход из полосы отчуждения Титаренко созывает с «гуманизацией межличностных связей» и преодолением «коммуникативной анонимности» субъекта. И основной предпосылкой для этого должно стать приобщение человека к *моральному творчеству*.

Моральное творчество личности и идея «абсолютного супергуманизма»

«Абсолютный супергуманизм» или «всеисторический общечеловеческий гуманизм» Титаренко понимает, прежде всего, как осуществление и реализацию высшей нравственной ценности жизни: *морального творчества*.

Проблема морального творчества практически не рассматривалась в советской этике. Титаренко был одним из первых, кто придал этой теме первостепенное значение. В его изначальном понимании смысла творчества, безусловно, чувствуется влияние Н. А. Бердяева, на книгу которого «Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация» он ссылается в «Антиидеях» (и это в 1984 году!) [Комм. 3]. Речь идет о следующей мысли Бердяева: «Творчество человека будет творить самую жизнь, иной мир, а не предметы, в которых всегда остается разрыв между субъектом и объектом. Тогда не будет жертвы жизнью, любовью во имя творчества, как, например, у Гете, Ибсена и других, но отождествление творчества и жизни» [1, с. 258]. Именно это «отождествление творчества и жизни» Титаренко и кладет в основание своего понимания смысла морального творчества.

В широком смысле он определяет творчество как «развитие и объективацию всех духовных сил человека», а не только как научное или художественное выражение его способностей и талантов. Суть такого творчества он усматривает, прежде всего, в самораскрытии нравственно-психологического мира личности, причем не только для «близких», но и для «дальних» людей, для всего общества [см. 5, с. 133].

Само же моральное творчество понимается им как «эффективное и гуманное решение нравственных конфликтов»; как «выбор жизненного пути», своего «замысла жизни» и его воплощения. Ситуации морального творчества характеризуются особыми экзистенциальными рисками, предполагающими повышенную степень личной ответственности. «Симптоматично, – пишет Титаренко, – что в общем запасе нравственного опыта современного человека все более важное место начинает занимать способность творчески применять нормы в различных ситуациях. Более того, умение воспринимать ситуацию как неповторимую, во всей ее сложности и особенности: только так можно предельно гармонически соединить верность морального выбора с его психологической проникновенностью, чуткостью, деликатностью (в отношении других людей, участвующих в ситуации)» [5, с. 134].

Творчество – это всегда созидание нового, неизведанного. Оно предполагает риск и ответственность – за ошибку, неудачу, ложные надежды и иллюзии. Особенно велика эта ответственность в моральном творчестве: в кристаллизации новых социально-нравственных ценностей. Развитие нравственности прямо сопряжено с гуманистическим саморазвитием человека, совершенствованием его внутри-личностного мира

Согласно Титаренко, творчество моральных ценностей – это результат межличностной интерактивной коммуникации, основанной на интуиции и импровизации моральных чувств. Ценности здесь не существуют как нечто готовое, ставшее, их надо постоянно созидать; они кристаллизуются в точках пересечения человеческих взаимоотношений.

Особенно значимым творчество становится там, где сливается общественный результат и субъективность творца, где воплощается неповторимый колорит индивидуальности. Вот почему устройство межличностных отношений – по канонам гуманизма – всегда творчество, даже если эти каноны заданы человеку заранее, предложены обществом. Воплощение их в реальную связь людей – требует нравственных сверхусилий, стойкости и проникновенности в душевный мир другого человека. Это творчество, где не обойтись без морального энтузиазма, душевного порыва и напряжения. Творение человеческих отношений по канонам добра и красоты – одно из главных слагаемых абсолютного супергуманизма.

Как полагает Титаренко, одним из главных выражений и результатов морального творчества является *одухотворение и возвышение нравственных чувств*. Его концепция базируется не только на идее «духовной культуры чувств» К. Маркса, но и идее чувственной интуиции Лосского, особенно в аспекте «восприятия своей и чужой душевной жизни» [см. 3, с. 188-196].

Моральная «знаковость» мира чувств, подчеркивает Титаренко, вовсе не «сопутствие» мира моральной рефлексии, а «исходный пункт, особый прием эмоционально-ценностной классификации окружающих явлений, лежащий в самом основании человеческой психики, ибо «не только в мышлении, но и всеми чувствами человек утверждает себя в предметном мире (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 121)» [5, с. 178].

Чувственное восприятие душевно-нравственной жизни, согласно Титаренко, предполагает:

- эмоционально-нравственную идентификацию с другой личностью;
- «конструктивное нравственное воображение» (обычно образное), ведущее к моральному сопереживанию;
- интуитивно-чувственное схватывание ценностных ориентации окружающих, ведущее к ощущению согласия (или несогласия) в оценке происходящего;
- моральный резонанс ценностей в ходе их взаимообмена через общение.

Все это позволяет «прорывать оболочку субъективной изолированности», выводя нравственные эмоции на «арену межличностных отношений и совместной жизнедеятельности». Эта «арена» и есть культурно-

историческая почва одухотворения нравственных чувств, ведущая к идеалу абсолютного супергуманизма.

Комментарии

1. Наиболее полные сведения можно найти на сайте Института Философии РАН: *Советские этики 1950-1990 годов*. Титаренко Александр Ивановичи: <https://iphras.ru/page/26868312.htm#>

2. В своём анализе монографии А. И. Титаренко «Структуры нравственного сознания» мы определили метод его исследования как «нормативный структурализм». См. Назаров В. Н. История русской этики. М.: Гардарики, 2006. С.248-250.

3. Характерно, что Титаренко ссылается на книгу Бердяева не в главе о моральном творчестве, а в главе об отчуждении. Приводим данную ссылку Титаренко и комментарий к ней: «Человек живет в разобленном мире» (Бердяев Н. Опыт эсхатологической метафизики Париж, 1947, с. 186) – эти слова, сказанные Бердяевым, звучат как рефрен современных грустных раздумий буржуазных идеологов о моральном одиночестве человека» [5, с. 104].

Литература

1. Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 164-286.

2. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.

3. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 400 с.

4. История этических учений: Учебник для вузов / Под ред. А. А. Гусейнова. М.: Академический проект : Трикста, 2015. 879 с.

5. Титаренко А. И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. М.: Политиздат, 1984. 478 с.

6. Титаренко А. И. Классическая этика Абсолюта (вместо предисловия) // Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа / Н. О. Лосский. М.: Политиздат, 1991. С. 5-22.

7. Титаренко А. И. Критерий нравственного прогресса : Критические очерки. М.: Мысль, 1967. 190 с.

8. Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания : Опыт этико-философского исследования. М.: Мысль, 1974. 279 с.

References

1. Berdyaev N. A. Opyt eskhatologicheskoy metafiziki. Tvorchestvo i ob"yektivatsiya [The beginning and the end]. *Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya [The Realm of Spirit and the Realm of Caesar]*. Moscow, Respublika Publ, 1995. Pp. 164-286. [In Russian]

2. Lossky N. O. *Usloviya absolyutnogo dobra: Osnovy etiki; Kharakter russkogo naroda* [Absolute Good. The Foundation of Ethics. The Character of the Russian people]. Moscow, Politizdat Publ, 1991. 368 p. [In Russian]
3. Lossky N. O. *Chuvstvennaya, intellektual'naya i misticheskaya intuitsiya* [Sensuous, intellectual and mystical intuition]. Moscow, Respublika Publ, 1995. 400 p. [In Russian]
4. *Istoriya eticheskikh ucheniy: Uchebnik dlya vuzov* [History of ethical teachings: Textbook for universities], ed. by A. A. Guseynov. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ: Triksta Publ, 2015. 879 p. [In Russian]
5. Titarenko A. I. *Antiidei. Opyt sotsial'no-eticheskogo analiza* [Anti-ideas. Experience of social and ethical analysis]. Moscow, Politizdat Publ, 1984. 478 p. [In Russian]
6. Titarenko A. I. Klassicheskaya etika Absolyuta (vmesto predisloviya) [Classical ethics of the Absolute (instead of the preface)]. *Usloviya absolyutnogo dobra: Osnovy etiki; Kharakter russkogo naroda* [Absolute Good. The Foundation of Ethics. The Character of the Russian people], rev.by N. O. Lossky. Moscow, Politizdat Publ, 1991. Pp. 5-22. [In Russian]
7. Titarenko A. I. *Kriteriy npravstvennogo progressa : Kriticheskiye ocherki* [Criterion of moral progress: Critical essays]. Moscow, Mysl' Publ, 1967. 190 p. [In Russian]
8. Titarenko A. I. *Struktury npravstvennogo soznaniya : Opyt etiko-filosofskogo issledovaniya* [Structures of Moral Consciousness: Experience of Ethical and Philosophical Research]. Moscow, Mysl' Publ, 1974. 279 p [In Russian]

Статья поступила в редакцию 27.06.2022
Статья допущена к публикации 15.07.2022

The article was received by the editorial staff 27.06.2022
The article is approved for publication 15.07.2022